Отзыв

о диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук «В.В. Набоков и его критики (1920–1930-е гг.): полемический подтекст в творчестве писателя» Обуховой Екатерины Александровны

Возросший в последнее время интерес к полемическому подтексту в творчестве В.В. Набокова не случаен и определяется его конструктивным значением в идейно-образной структуре произведений писателя. К числу несомненных заслуг Е.А. Обуховой следует отнести учитывание при раскрытии темы диссертационного исследования недавно опубликованных источников из архива Набокова (его письма к Глебу Петровичу Струве, редакторам «Современных записок», Вере Евсеевне Набоковой), которые проливают дополнительный свет на активно обсуждаемую в современном набоковедении проблему полемического диалога писателя со своими критиками. Особенно хотелось бы отметить обоснованный пристальный интерес Е.А. Обуховой к содержащимся в этих источниках сведениям, раскрывающим подтекст романа Набокова «Дар», одного из самых загадочных в русской литературе «романов с ключом». Е.А. Обухова также убедительно показывает в своем диссертационном исследование, что одним из основных источников формирования полемического подтекста в творчестве Набокова являются его литературно-критические статьи 1920–1930-х гг.

Исходя из вышесказанного, считаем достаточно обоснованной формулировку Е.А. Обуховой общей цели диссертационного исследования как анализ полемического подтекста творчества Набокова в контексте диалога писателя с его критиками 1920–1930-х гг. Е.А. Обухова в ходе выполнения поставленных перед собой задач почти исчерпывающе проанализировала литературно-критические статьи критиков 1920–1930-х гг., посвященных художественным произведениям Набокова 1920-х гг., а также сами эти произведения; художественные произведения Набокова, в которых содержатся отсылки писателя к оценочным суждениям критиков

межвоенного двадцатилетия по поводу его произведений 1920-х гг. (роман «Дар», романы-автобиографии «Другие берега» и «Память, говори», и т. д.); нехудожественные тексты Набокова, в которых содержатся прямые и скрытые отклики на личность и творчество критиков, писавших о его произведениях 1920-х гг.

Е.А. Обухова в своей работе сделала акцент на исследовании мотивной структуры литературно-критической набоковианы 1920–1930-х гг., поскольку, как она справедливо считает, именно эти мотивы послужили источником формирования подтекста в творчестве Набокова. Как показал проведенный Е.А. Обуховой на профессиональном уровне анализ концепций критиков этого времени, конструктивное значение в набоковиане 1920–1930-х гг. имела тема взаимосвязи прозы и поэзии в произведениях писателя. В этой связи соискательница обоснованно уделила самое пристальное внимание работам Струве, Адамовича, Хохлова и др., в которых был выдвинут тезис о вторичности поэзии в творчестве Набокова. Как убедительно показала Е.А. Обухова, прозаизированность его стихов рассматривалась этими критиками как недостаток, который накладывает негативный отпечаток и на собственно прозаические произведения писателя. По мнению соискательницы, таким же безнадежным недостатком критики того времени посчитали и стилизованность стихов Набокова. Тем более ценными оказываются наблюдения Е.А. Обуховой над оценками критиков, пусть и весьма немногочисленных, в которых содержатся позитивные оценки упомянутых фундаментальных особенностей набоковской поэтики стиха.

Как убедительно показала соискательница, в критике 1920–1930-х гг. в целом приветствовались прозаические произведения Набокова 1920-х гг. – романы «Машенька», «Король, дама, валет», «Защита Лужина». Отмеченные ею наблюдения и выводы критиков о конструктивном значении для этих произведений символического плана, лирического, субъективного повествования, психологизма, поэтики кино стали аксиомами современного набоковедения. Однако оригинальность подхода Е.А. Обуховой заключается

в акцентировании в их статьях некоторых нюансов, существенных для рассматриваемой ею темы. Так, соискательница отмечает, что при обсуждении романа «Машенька» львиную долю времени наблюдатели посвятили тургеневскому генезису протагониста Ганина. Айхенвальд впервые негативно высказался по поводу тонко замеченной им склонности Набокова к откровенным изображениям в любовных сценах. Осоргин причислил писателя к бытовикам. Мельникова-Папоушек обнаружила прустианский генезис повествовательного дискурса «Машеньки», каковое наблюдение, как тонко заметила Екатерина Александровна, является первой ласточкой темы «нерусскости» творчества Набокова. По ее наблюдению, все эти мотивы получили свое дальнейшее развитие в отзывах о романе «Король, дама валет». Как отмечает Е.А. Обухова, при рассмотрении этого романа критики окончательно определились с модернистским генезисом прозы Набокова, причем одним из самых популярных вариантов в этой связи оказался немецкий экспрессионизм. На наш взгляд, особенно удался соискательнице мотивный анализ набоковедческих статей ведущего критика русского зарубежья Георгия Викторовича Адамовича. Екатерина Александровна обоснованно замечает, что тот впервые вынужден был выступить в печати по поводу набоковского творчества лишь в 1929 г., то есть уже после публикации двух ярких романов писателя «Машенька» и «Король, дама, валет», в связи с очевидным успехом «Защиты Лужина». Именно он, по мнению Е.А. Обуховой, ввел в широкий оборот тему «внешнего блеска» в повествовании писателя, другими словами, именно он способствовал закреплению в широком сознании эпохи мнения об «искусственности» прозы Набокова, ее «нерусскости» и идейной «бессодержательности».

В конце первой главы Е.А. Обухова приходит к обоснованному выводу, что Набоков в 1920–1930-е гг. развивался как писатель как бы в литературно-критическом вакууме. Во многом конгениальный ему Айхенвальд рано ушел из жизни. Так же тонко оценивавший его творчество

Савелий Григорьевич Шерман печатался в провинциальных изданиях. «На слуху» был вездесущий Адамович и поддерживавшие его парижские литераторы, с которыми Набоков вел затяжную и беспощадную литературную войну.

Во второй главе диссертационного исследования Е.А. Обуховой рассматривается как прямой, так и уходящий в подтекст диалог писателя с критиками, негативно оценившими его произведения 1920-х гг. Из анализа прямых высказываний писателя по поводу прозаизированности и стилизованности его стихов соискательницей выясняется его сознательная установка на употребление в собственном творчестве этих литературных приемов. При этом Екатерина Александровна приходит к выводу о том, что Набоков в своих теоретических выводах и поэтической практике ориентировался на пушкинскую модель стиха.

Далее ею рассматриваются «индивидуальные» сюжеты в полемике Набокова с распространенными в критике 1920–1930-х гг. негативными оценками прозаизирования и стилизованности его стихов. Как тонко заметила Е.А. Обухова, при этом наблюдается принцип зеркальности в изображении личности того или иного враждебного в отношении писателя критика. Так, по ее наблюдению, Набоков представил фигуру Струве как союзника враждебного для него «Цеха поэтов», чьи оценки его произведений мало чем отличаются от вердиктов Адамовича или Г. Иванова, а стихи – подражательны. По обоснованному мнению Екатерины Александровны, источником полемического подтекста сцены первоапрельской шутки героя «Дара» А.Я. Чернышевского, убедившего Ф.Г. Годунова-Чердынцева в наличии хвалебной рецензии на его первый сборник стихов, является тема прозаизации стихов Набокова, которая была заявлена в статьях Струве и доведена до логического предела в отзывах Адамовича. Тема прозаизации стихов Набокова, заявленная Струве, по словам Е.А. Обуховой, является также источником полемического подтекста первого диалога Ф.К. Годунова-Чердынцева с Кончеевым: как Струве не увидел в стихах писателя

«музыкальности» и, как следствие, отнес их к прозе, так и собеседник Федора назвал его стихи «моделями […] будущих романов».

К числу примечательных открытий Е.А. Обуховой относится полемика Набокова с Айхенвальдом о принципах натуралистического изображения в литературе и искусстве в рассказе «Пассажир» (1927), а также в романе «Дар» и в лекциях о русской литературе. Как убедительно показала соискательница, в отличие от Айхенвальда, писатель считает принципы наутралистического изображения в искусстве огромным шагом вперед в познании мира и человека, сравнимым с величайшими достижениями в естествознании.

Проверка в системе «Антиплагиат» позволяет говорить о достаточно высоком личном вкладе Е.А. Обуховой в представленную к защите научно-квалификационную работу: процент заимствования – 7,18%, процент цитирования – 20,84%, процент оригинальности – 71,97%.

В целом работа Е.А. Обуховой, благодаря ее большому трудолюбию, получилась содержательной, умной, интересной, ценной по научным результатам: в ней представлен и богатый источниковедческий материал, и основательный анализ этого материала. На наш взгляд, труд Е.А. Обуховой «В.В. Набоков и его критики (1920–1930-е гг.): полемический подтекст в творчестве писателя» можно рекомендовать к защите в качестве диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Научный руководитель,
профессор кафедры теории, педагогики и методики
начального образования и изобразительного искусства
Белгородского государственного национального
исследовательского университета,
доцент, доктор филологических наук /Черкасов В.А./

30.08.2019

Личную подпись Черкасова В.А.
удостоверяю
Документовед управления по развитию персонала и кадровой работы
30 08 2019